

Врач

Я недавний житель Переславля. Может быть поэтому, когда случайно приходилось слышать в разговоре слово «зарбарак», меня всякий раз охватывало чувство недоумения, чем-то уж больно доисторическим веяло от него, невольно в памяти всплывали кадры из фильмов о гражданской, тёмные, мечущиеся в тифозном жару, лица людей.

Теперь я уже знаю, что так, в силу привычки, называют инфекционное отделение районной больницы. Привычка эта объяснима: ему в декабре прошлого года исполнилось ни много ни мало — 100 лет!

Инфекционная больница была первым лечебным заведением в нашем городе. Здесь работали замечательные врачи: Войно-Ясенецкий, по его учебникам в 30—40-е годы занимались студенты-медики; фармаколог Граменицкий; соратник Павлова, физиолог Альбицкий. Они стали зачинателями добрых традиций, которые продолжает нынешнее поколение врачей.

В один из тёплых солнечных дней я пришла сюда, чтобы встретиться со старейшим врачом больницы, заведующим инфекционным отделением А. И. Лифшицем. Старейшим, совсем не обязательно старым, да и вряд ли кому-нибудь пришло бы в голову назвать Абрама Иосифовича стариком: лицо открытое, молодое, с внимательно-добрыми глазами. Старейший потому, что работает здесь вот уже 36 лет. В сорок пятом приехал он сюда.

По дороге больничного двора идёт человек в белом халате, и хотя нам не приходилось встречаться, я уже знаю, что это А. И. Лифшиц.

— Вы ко мне? — Я утвердительно киваю, объясняю цель своего прихода. Мы заходим в кабинет, присаживаемся к столу. Прежде чем успеваю задать вопрос, входит женщина.

— Абрам Иосифович, сегодня мы выписываем старушку, ей будет трудно добраться до-мой. Нужно что-то придумать.

Абрам Иосифович набирает номер телефона.

— Всё в порядке, бабулю подвезёт машина «скорой помощи», я договорился. — Женщина уходит.

— Знаете, — обращается он ко мне, — у меня к вам деловое предложение: напишите лучше о молодом одарённом враче, у нас такие есть. Что уж обо мне-то писать, моё дело идёт к закату.

Я немного растерялась от такого предложения. Но тут, видимо, сыграла свою роль привычка врача откликаться на любую просьбу, от кого бы она ни исходила, и Абрам Иосифович начал свой рассказ.

— Родился я на Смоленщине, есть там такой городок — Рославль. После школы закончил железнодорожный техникум и работал на вагоноремонтном заводе, — увидев моё удивление, он продолжает, — да-да, может быть и был бы я неплохим железнодорожником, но получилось иначе. Видимо, мысль стать врачом в моём подсознании зародилась давно. Один из самых близких и дорогих мне людей — мама болела туберкулёзом. И я, наверное, как многие в такой ситуации, думал, что если буду врачом, то непременно её вылечу. Так я стал студентом Первого Ленинградского медицинского института.

Последний курс проходили по ускоренной программе. Первого сентября сорок первого года сдали государственные экзамены, после экзаменов — сразу в военкомат. И первого сентября сорок первого я стал полковым врачом на Ленинградском фронте.

Воевал под Пушкином, Красным Бором. В январе сорок четвёртого начался прорыв блокады и погнали мы немцев от града Петрова... Всё было: и горечь потерь, и радость побед, и ранения, — вспоминает собеседник, — на войне как на войне.

В сорок пятом с женой и дочкой приехали в Переславль, и с той поры я работаю в этой больнице.

— Как изменилась больница за эти годы? — интересуюсь я.

— Вы даже отдалённо не можете представить себе этих перемен. Видимо, «зарбароком» нарекли её неспроста. Водопровода не было. Обогревались печами, а дров в те послевоенные годы не хватало. Работали при свете керосиновых коптилок, без ванных комнат. В одном из помещений стоял вмурованный в кирпичи котёл, где подогревалась вода, из него черпали ковшами воду и над тазиком мыли больных.

А если бы вы знали, как они были размещены: сыпной тиф вместе с брюшным, а ведь возбудители болезни разные. По соседству — дети и больные с открытой формой туберкулёза. Если бы сейчас случилось что-либо подобное, нам бы не поздоровилось, — улыбается Абрам Иосифович. — Но тогда ничего поделать было нельзя. Годы тяжёлые, послевоенные, о нормальных санитарных условиях приходилось только мечтать. А больных много, очень много. Да и заболеваний-то какие тяжёлые, сегодня многие из них стали легендой, сыпняк, например.

Теперь дело другое. В сорок седьмом отправили в архив коптилки, в шестидесятых перешли на паровое отопление. Да и с больными теперь всё в порядке. Выстроено два новых корпуса, стало просторно и, как говорится, каждый больной лежит на своём месте.

Конечно, для истории тридцать шесть лет — это немного, а для одной человеческой жизни более чем достаточно, поэтому перемены мне кажутся разительными. За эти годы больница стала моим домом, я и живу тут неподалёку.

— Вам не приходилось менять место работы?

— В общем-то, нет, хотя я несколько лет заведовал райздравотделом и горздравотделом, но лечебную практику не оставлял никогда, без этой работы просто не могу, вот и сбежал опять в больницу, да и со здоровьем было не совсем хорошо.

— Абрам Иосифович, что вы считаете основным в столь нелёгкой работе врача?

— Знаете, нам в медицинском с первого курса прививали настоящую, большую любовь к избранной профессии. Преподаватели говорили, что уж если вы одели белые халаты медиков, то обязаны помочь каждому, кто бы и в какое время к вам ни обратился, не считаясь с собой, со своей усталостью, со временем.

Я считаю, что одно из важнейших правил врачебной этики — будь внимательным, тактичным, заручись доверием больного. Без этого работа врача невыполнима.

Настоящий врач не столько лечит недуги физические, сколько душу врачует. Ведь он только помогает больному, заставляя поверить в свои силы, в излечимость болезни, вселяя в него жажду жизни, а остальное делает организм.

Вспоминаю военные госпитали, где приходилось лежать. Как порой безнадёжные больные с тяжелейшими ранениями выживали назло всем смертям, опровергая прогнозы опытных врачей, так велика была в них жажда жизни.

В студенческие годы мы часто вспоминали анекдотичный случай с молодым, впоследствии известнейшим, врачом, к которому пришёл больной экземой, лечившийся долгие годы и которому не помогали новейшие и дорогостоящие препараты. Врач доверительно сообщил больному, что он выписал ему своё, мало кому известное лекарство, о котором никто не должен знать. Уж оно-то поможет непременно. Через некоторое время больной снова пришёл к врачу, и его благодарности не было предела. Как вы думаете, что выписал этот врач? — улыбается Абрам Иосифович, — обыкновенную дистиллированную воду! Вот что значит вера больного в выздоровление.

— Как вы оцениваете современную подготовку молодых специалистов?

— Я выскажу собственное мнение, возможно, оно субъективно. Что ж, теоретическая подготовка на высоком уровне, но... — мой собеседник задумался, — приходилось мне наблюдать студентов, находящихся у нас на практике. Могу сделать вывод, что у многих нет истинной тяги к избранной профессии. Нет щедрости души, внимания, в котором так нуждается больной человек. Работают зачастую от звонка до звонка, рабочее время кончено,

а дальше хоть трава не расти. А ведь болезнь, как правило, не считается со временем, и больному нужно, чтобы доктор был рядом, когда ему плохо.

И ещё. В последнее время нечасто встречаю молодёжь, которая интересуется периодическими специальными изданиями, новой литературой. Это плохо. Без знания достижений медицинской науки, передовых методов лечения, хорошего врача из тебя не получится. А если ты трудолюбив, всем сердцем любишь своё дело, значит — из тебя получится настоящий врач.

Несколько лет назад к нам в больницу пришла молодая женщина, врач-эпидемиолог С. А. Князюк. Вроде бы родственная специальность, но многому ей пришлось научиться, чтобы стать настоящим инфекционником. Дал ей необходимую литературу, делали совместные обходы, где было нужно, подсказывал. Но не это главное. Необыкновенного трудолюбия человек, умный, добрый, отзывчивый врач, не считающийся со временем. Вот о ней бы вам нужно было написать.

В разговоре время прошло незаметно, настала пора прощаться. Мы вместе выходим в залитый солнцем больничный двор. В завершение встречи состоялась маленькая экскурсия. Абрам Иосифович провёл меня по территории больницы, показал новые здания и вековые деревянные, рассказал, что где располагается.

Прощаясь с этим интересным человеком, настоящим врачом, я мысленно от всей души пожелала ему здоровья, во имя здоровья тех, кого он лечит.